

УДК 81'322.5

Муллагаянова Г.С., кандидат филологических наук, старший преподаватель, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭМОЦИЙ В АСПЕКТЕ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. Статья рассматривает варианты экспликации эмоций в русском языке с позиции гендерного аспекта. Материалом для анализа были выбраны художественные произведения русских классиков в силу того, что в них содержится большое количество диалогов, выступающих в качестве источника речевых ситуаций для анализа. В статье уделяется внимание способам и вариантам номинации эмоций, а также некоторым факторам, каузирующим экспликацию эмоций в речи мужчин и женщин.

Ключевые слова: гендер, эмоция, экспликация, коммуникант, речевая ситуация.

Современная наука все чаще ориентируется на личность, предметом изучения часто избирается человек со своими внутренними переживаниями, эмоциями, мыслями, опытом и мировоззрением. Язык выступает средством передачи собственных мыслей и переживаний, соответственно, ученые-лингвисты, опираясь на внутренний мир и способы его отражения, уделяют особое внимание изучению речи. В связи с этим растет интерес к исследованию эмоционального состояния говорящего.

В силу того, что все люди в разной степени подвержены влиянию эмоций, существует необходимость изучения речевого поведения говорящего, эксплицирующего свое или чужое эмоциональное состояние. В данной работе особое внимание уделяется гендерной составляющей экспликации эмоций в русском языке.

Эмоция – это сложное явление, до сих пор не имеющее единой, общепринятой дефиниции. Изучению эмоций уделяли внимание такие ученые-психологи, как Ф. Бард, В.К. Вилюнас, Н.В. Витт, Ч. Дарвин, В. Джемс, К. Изард, В. Кэннон, К. Ланге, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, С. Томкинз и многие другие. Все вышеназванные исследователи изучали вопросы, связанные с эмоциональным состоянием человека. «Современный толковый словарь

русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова предлагает нам следующую трактовку: «эмоции – субъективные реакции человека и животных на воздействие внутренних и внешних раздражителей, проявляющихся в виде радости, страха, удовольствия или неудовольствия» [1, с. 951]. В.А. Маслова дает более обобщенное определение: эмоция – это специфическая форма человеческого отношения к миру [2, с. 228]. Обобщая известные нам дефиниции можно сказать, что в современной науке эмоция – это ментальное и физиологическое состояние, ассоциируемое с широким спектром чувств, мыслей и структур поведения.

Эмоциональные состояния зачастую определяют характер коммуникации и тактики поведения в жизненных ситуациях и специфичны не только для разных культур, но и для каждого человека в отдельности. Итак, основным направлением, интересующим нас в рамках данной работы, является изучение речи мужчин и женщин в плане гендерного преломления эмоций.

Объектом исследования служат речевые ситуации, в которых говорящим эксплицированы его эмоциональные состояния в момент речевого общения на русском языке. В качестве предмета изучения рассматривается гендерный аспект экспликации эмоций говорящим в речевой ситуации в национально-культурном ракурсе.

Материалом исследования являются тексты художественных произведений русских авторов конца XIX – начала XX веков (А.И. Куприн и А.П. Чехов). Диалоги в художественной литературе являются своего рода моделью реальных ситуаций общения, что позволяет выявить некоторую специфику проявления эмоций в гендерном плане. Общий объем фактического материала, т.е. речевых ситуаций с экспликацией эмоциональных состояний составил около 800 единиц. Важным параметром при отборе ситуаций являлось прямое название испытываемой эмоции в момент речевого общения, т.е. ее экспликация.

Известно, что существует устоявшееся мнение о том, что женщины более эмоциональны и экспрессивны, однако на основании полученных результатов,

считаем, что данное утверждение не совсем точно отражает имеющуюся ситуацию в языке. Обратим внимание на достаточно высокую вариативность способов манифестации эмоций в языковом плане. К примеру, на первом уровне их можно разделить на вербальные и невербальные. Вербальные средства в свою очередь могут быть представлены эксплицитно и имплицитно, к числу первых относим прямое название эмоций говорящим, собеседником или автором (в художественном произведении). Имплицитные включают в себя способы выражения эмоций посредством междометий, дублирования слов или фраз, изменения интонационного рисунка, использования инвективной лексики и др. Невербальные средства выражения эмоций охватывают кинесические (мимика, и жестикуляция, и позы, и др.) и графические (при письменной речи) средства. При учете графических особенностей необходимо учитывать пунктуацию, выделение шрифтом, расположение текста и т.п.

Отобрав речевые ситуации с экспликацией эмоциональных состояний говорящим, мы разделили их по гендерному принципу. Таким образом, корпус речевых ситуаций, где женщины номинировали собственные эмоции, составил 300 единиц (38,5%), мужчины – 479 (61,5%). В процентном соотношении видно, что женщины реже эксплицируют эмоции, нежели мужчины.

Однако речь здесь идет именно об экспликации эмоций, то есть о конкретном назывании того или иного эмоционального состояния в процессе коммуникации. А. Кирилина и М. Томская [3], проводя обзор имеющихся исследований в гендерной лингвистике, указывают на стремление мужчин к точности номинаций, что частично объясняет обнаруженное нами противоречие. Так, мужчины, будучи более склонными к конкретике и логике, в большинстве своем стараются избегать описательных конструкций и двойственности в значениях, конкретно называя свои чувства. Женщинам же более свойственен дескриптивный стиль общения. Вместо того, чтобы конкретно обозначить цель своего высказывания, женщина приведет множество примеров из собственного опыта, заодно может затронуть и другие темы.

Интересным также представляется, что некоторые эмоции все-таки доминируют у слабого пола. В их число входят *страх*, *скука*, *тоска* и *зависть*.

Одним из наиболее важных жизненных инстинктов у человека является инстинкт самосохранения. Его результатом является в первую очередь *страх*, чем и объясняется большое количество ситуаций, где говорящий эксплицирует именно эту эмоцию. *Страх*, будучи базовой эмоцией, отображает отрицательное эмоциональное состояние, появляющееся при получении субъектом информации о реальной или воображаемой опасности.

Языковое выражение *страха* можно увидеть через использование междометий, изменение интонационного рисунка, использование метафор, фразеологических оборотов, паремий, изменение структуры предложений и др. В данной работе акцент ставится на непосредственной номинации эмоций в речи говорящего. Таким образом, круг языковых единиц, обозначающих эмоцию *страха*, будет сужен до прямых номинаций указанной эмоции при помощи однокоренных лексем, а также ее синонимов, найденных при помощи словарных статей указанных ниже источников.

А.П. Евгеньева рассматривает *страх* с разных позиций, предлагая синонимические ряды *страху* и глаголам *испугаться*, *бояться*. Судя по их наполняемости и предложенным толковыми словарями дефинициям, данные понятия необходимо считать синонимичными. *Страх*, *ужас*, *боязнь*, *трепет* *жуть* (разг.), *опасение* [4, с. 510-511, т.2]. *Испугаться*, *напугаться*, *перепугаться*, *устрашиться*, *струсить* (разг.), *перетрусить* (разг.), *струхнуть* (прост.), *перетрухнуть* (прост.), *сдрейфить* (прост.) [4, с. 445, т.1]. *Бояться*, *страшиться*, *ужасаться*, *пугаться*, *трусить*, *робеть*, *трепетать*, *дрожать*, *трястись* (разг.), *дрейфить* (прост.) [4, с. 88].

Отобрав случаи эксплицитной актуализации рассматриваемой эмоции в выбранных произведениях, мы выявили лишь 7 синонимов, объединенных единой семьей: *боязнь*, *страх*, *ужас*, *испуг*, *опасение*, *робость*, *кошмар*. Общее количество номинаций данной эмоции было отражено в 136 ситуациях, где у женщин страх эксплицировался в 70 случаях, а у мужчин – в 66. Сильный пол

обычно не склонен показывать свои слабые стороны, и стремится их скрыть, завуалировать, тем самым казаться более сильным. Этим можно объяснить меньшее количество ситуаций с открытым выражением данной эмоции у мужчин. Большинство женщин в подобных случаях не в состоянии сдержать собственных эмоций и выражают их напрямую.

Интересной с точки зрения совокупности переживаемых чувств является следующая ситуация на русском языке. Партнер по коммуникации требует экспликации эмоции собеседника, обращаясь к нему с вопросом. Ему не понятны физические изменения, произошедшие с адресатом. Обращение содержит вопрос о наличии эмоции *страдания* и просьбу раскрытия вызвавшей ее причины. Ответ демонстрирует целый комплекс чувств, эксплицируемых в результате любви. Так, данная речевая ситуация показывает манифестацию *страха* и *мучения*, связанных с боязнью признаться и быть отверженной. Кроме того, пример свидетельствует о возможности одновременного переживания отрицательных и положительных чувств, что подтверждается фразой *я счастлива*. Экспрессия говорящего настолько сильна, что коммуникант использует не только номинации самих эмоций, но и другие языковые средства, имеющие своей целью усилить действие слов. В их число входят повторы слов-эмотивов, дублирование глаголов (*я буду, буду откровенна*), повторы интенсификатора *так*.

«Что с тобою? – спросил я. – Ты страдаешь, я давно это вижу. Скажи, что с тобою?» – «Мне страшно...» – «Что же с тобою? – допытывался я. – Ради бога, будь откровенна!» – «Я буду, буду откровенна, я скажу тебе всю правду. Скрывать от тебя – это так тяжело, так мучительно! Мисаил, я люблю... – продолжала она шепотом. – Я люблю, я люблю... Я счастлива, но почему мне так страшно!» (Чехов, «Моя жизнь»).

Так, фактором каузации страха является другое чувство – любовь. Будучи комплексной эмоцией она становится причиной возникновения и экспликации других эмоций в том числе и страха.

Опасные, непредвиденные ситуации, вызванные внешними обстоятельствами, являются следующим фактором, вызывающим *страх, испуг, ужас, отчаяние, боязнь, опасение, горе, зло* и другие. Опасность может быть как реальной, так и мнимой. В зависимости от своей природы, количественной и качественной характеристик, так же как и продолжительности, опасность может оказывать на человека следующие воздействия: ощущение дискомфорта, усталости, нервного возбуждения и др. вплоть до летального исхода. Источниками опасности могут быть природные явления или человеческий фактор.

Такие природные явления, как гроза, буря, ураган, потоп и т.п. всегда вызывали у человека эмоцию *страха*, что продиктовано связанной с ними опасностью.

Описываемое эмоциональное состояние у женщин зачастую носит неопределенный характер, то есть если боится женщина, то она боится чего-то непонятного, неизвестного, мужчина же, говоря об этом чувстве в большинстве случаев, конкретно называет причину страха, старается дать обоснование выражению собственных эмоций и таким образом в некоторой степени оправдать их проявление.

Следующей по частотности номинации эмоцией в имеющихся примерах является *радость*. Общее количество ситуаций с экспликацией данного чувства составило 107 единиц, где мужская половина общества обращалась к прямой номинации 78 раз, а женская – лишь в 29 ситуациях. Столь частое упоминание *радости* в речи может объясняться базовым характером эмоции.

Судя по полученным данным, *радость* занимает лидирующую позицию по экспликации в речи среди положительных эмоций. *Радость* входит в состав универсальных эмоций, испытываемых представителями разных культур. Эмоция эта является спонтанной и относительно кратковременной, подверженной смене другими эмоциональными состояниями. Итак, *радость* мыслится носителями русского языка как позитивное эмоциональное

состояние, переживание которого психологически важно и жизненно необходимо человеку.

По данным толковых словарей, рассматриваемая эмоция представляется в следующем виде: «чувство удовольствия, ощущение большого душевного удовлетворения, или то, что доставляет удовольствие, дает счастье» [1, с. 662]; «веселье, услада, наслаждение, утеха, внутреннее состояние удовольствия, приятного, вследствие желанного случая» [5, с. 554].

На основе отобранного материала толковых и синонимических словарей, демонстрирующих потенциальную картину вербальной представленности эмоции *радость* в речи, были выявлены нижеперечисленные синонимы: *удовольствие, веселье, услада, наслаждение, утеха, счастье, удовлетворение, отрада, утешение, ликование и торжество*. Такое количество синонимов, реально используемых говорящими, демонстрирует широкий спектр возможностей обозначения рассматриваемой эмоции в речи.

Встреча – это одна из наиболее распространенных причин экспликации радости. Однако в некоторых ситуациях возникает вопрос об искренности эксплицируемой эмоции; на самом ли деле говорящий радуется или лишь озвучивает конвенциональные, т.е. устоявшиеся, рекомендованные этикетом фразы? Выражения, используемые при социальной коммуникации, на самом деле могут не активировать эмоциональный процесс, а лишь являться индикаторами соблюдения традиций, обусловленных коммуникативной ситуацией. Рассмотрим пример.

«А, это вы! Очень рад!», – обрадовался вошедший и стал искать в потемках руку доктора... – «Очень, очень рад! Я – Абогин... Имел удовольствие видеть вас летом у Гнучева! Очень рад, что застал!» (Чехов, «Враги»).

В анализируемой речевой ситуации мужчина, согласно этикету, эксплицитно проявляет эмоцию *радости*, но из контекста также видно и то, что говорящий так обрадовался бы не каждому, о чем свидетельствует фраза: *А, это вы!* Радость говорящего обусловлена и тем фактом, что ему нужен именно

этот человек: *очень рад, что застал*. С целью сближения говорящий представляет себя самостоятельно, уточняя при этом время и место предыдущего знакомства. Описываемая ситуация является примером эксплицирования эмоции, вызванной не самим фактом встречи, а некими меркантильными интересами, связанными с адресатом. Таким образом, экспликация радости в данном случае, скорее, обусловлена возможностями решения проблемы, нежели самим фактом его встречи. Для усиления эффекта проявления эмоции *радость* коммуникант использует интенсификатор *очень*, притом неоднократно его повторяет, что может демонстрировать большую степень эксплицируемого чувства или показную радость.

Конвенциональная речевая ситуация зачастую носит чисто формальный характер, экспликация радости в подобных случаях не соответствует психолого-эмоциональному состоянию говорящего, а является сугубо этикетным выражением. Более того, в некоторых коммуникативных ситуациях эмоциональное состояние говорящего даже противоречит обозначенной эмоции.

В арсенале фактического материала имеются примеры, где один из коммуникантов предвосхищает реакцию собеседника, наводя его на традиционное клише.

«А вот и я!», – говорит он, входя к Андрей Ефимычу. – «Здравствуйте, мой дорогой! Небось я уже надоел вам, а?» «Напротив, очень рад», – отвечает ему доктор. – «Я всегда рад вам» (Чехов, «Палата № 6»).

В представленной речевой ситуации пришедший в гости как бы подводит хозяина к общепринятым в таких ситуациях шаблонам речи, но делает это своеобразно – от противного. Услышав фразу *«небось я вам уже надоел»*, хорошо воспитанный человек не позволит себе подтвердить услышанное. Следовательно, доктор, будучи представителем интеллигенции, опровергает эту фразу традиционным клише *очень рад*, усиливая ее значение словами *я всегда рад вам*. Анализируемая ситуация является примером еще одного фактора, диктующего экспликацию эмоции. Здесь говорящий вынужден

обнаружить свою эмоцию, дабы не обидеть собеседника. Для усиления эффекта опровержения говорящим используются интенсификатор *очень* и квантификатор *всегда*, а также дублирование номинации эмоции.

Для обозначения большей степени радости в русском языке говорящие используют интенсификаторы *как, так, весьма, очень, чрезвычайно*, что демонстрирует глубину эксплицируемого чувства. Использование интенсификаторов, отмеченных в речевых ситуациях, можно объяснить желанием подчеркнуть искренность чувств. При экспликации радости, ограниченной лишь конвенциональным контекстом, человек не выражает данное чувство в полной мере, а экспликация эмоционального состояния является произвольной.

Однако использование интенсификаторов не всегда говорит о высокой степени эксплицируемого чувства. Из нижеприведенного примера можно сделать вывод, что эмоция радости в некоторых ситуациях знакомства на самом деле лишь конвенционализм, которому собеседники не придают большого значения, довольствуясь тем фактом, что этикетные нормы соблюдены.

«Ты оглох, что ли? Как твоя фамилия, я тебя спрашиваю?» Буланин вздрогнул и поднял глаза. Перед ним, заложив руки в карманы панталон, стоял рослый воспитанник и рассматривал его сонным, скучающим взглядом. «Моя фамилия Буланин», – ответил новичок. «Очень рад. А у тебя гостинцы есть, Буланин?» – «Нет...» – «Это, братец, скверно, что у тебя нет гостинцев. Пойдешь в отпуск принеси» (Куприн, «На переломе»).

Подобная ситуация более характерна для мужского стиля общения, где чаще встречается намеренное огрубление речи.

На основании изученного языкового материала, можно сделать вывод о том, что женщины более склонны давать характеристики испытываемому чувству (*какая-то голубая радость*), используют метафоричные выражения (*радость заволновалась в душе*) чаще обращаются к интенсификаторам и квантификаторам (*как, очень, так, всегда* и др.) и преувеличивают (*не переживу этой радости*), в то время как мужчины обычно уточняют причины,

вызвавшие данное чувство. Использование интенсификаторов в мужской речи наблюдается в основном в конвенциональном контексте, где устоявшиеся нормы поведения диктуют использование таких клишированных фраз, как *очень рад знакомству, всегда рад встрече с вами* и т.п.

Говоря об этикетных формулах общения, считаем необходимым обратиться к рассмотрению чувства *вины*. *Вина* – достаточно частотная эмоция, эксплицируемая в речевых ситуациях русского языка. Однако конвенциональная формула выражения данной эмоции ограничивает количество способов ее реализации в речи. Это отразилось на количестве слов-эмотивов, используемых для ее выражения, в число которых в основном включаются словоформы данной лексики.

Лингвистическую интерпретацию исследуемого понятия находим в толковых словарях. «Современный толковый словарь русского языка» определяет его как проступок, преступление [1, с. 79; 6, с. 87]. Чувство *вины* часто сопоставляют с эмоцией *стыда*, психологи предлагают разграничивать данные понятия. Первое (*вина*) – определяется как нарушение своих личных норм, второе (*стыд*) – нарушение социальных норм. Это подтверждается в работе К. Изарда, где он отмечает сходство данных эмоциональных состояний и говорит, что *вина* возникает при нарушениях морального или этического характера, причем в ситуациях, когда человек чувствует личную ответственность.

Выражение собственной вины женщин и мужчин в отобранных ситуациях встречалось 13 и 37 раз соответственно. Таким образом, видно, что мужчины легче воспринимают данное чувство и с легкостью признают вину, не придавая этому большого значения, в то время как женщина реже прибегает к обозначению собственной вины. Кроме того, следует обратить внимание на социальные статусы и гендерные различия говорящих, эксплицирующих вину. Так, примеры показывают, что чаще извиняются находящиеся в более низком статусе или мужчина перед женщиной.

С учетом того, что на основании имеющегося материала нами была выявлена тенденция открытого проявления эмоций мужчинами, обратим внимание на те эмоции, которые более присущи женщинам. Ранее уже говорилось о чувстве страха, экспликация которого более выражена у женской половины. Другими эмоциональными состояниями, относящимися к этой категории, являются *скука, тоска и зависть*.

Первые два объединены в группу синонимов, близких к эмоциональному состоянию *грусти*. Е.В. Урысон, описывая синонимы лексемы *грусть* в новом объяснительном словаре синонимов русского языка, приводит две словарные статьи: *тоска, уныние, печаль, грусть* – «неприятное чувство, какое бывает, когда нет того, что человек хочет, и когда думает, что желаемое невозможно» [7, с. 1165]; *скука (тоска)* – «неприятное чувство, какое бывает, когда человек не занят или когда ему не хватает новых впечатлений» [7, с. 1032]. Синонимы могут отличаться по признакам: 1) возможная причина чувства; 2) отношение субъекта к окружающему; 3) влияние чувства на состояние человека в целом; 4) контролируемость состояния; 5) интенсивность и степень неприятности чувства [там же].

Одним из факторов, обуславливающих экспликацию отрицательных эмоций, являются депрессивные или близкие к ним состояния. Это психические расстройства, характеризующиеся ухудшением настроения, утратой способности переживать положительные чувства, нарушением мышления и осознания реальности. При подобных состояниях снижается самооценка личности, человек не знает чем заняться, наблюдается отсутствие всякого интереса. Данный фактор каузирует *скуку, тоску, страдание, боязнь, грусть, печаль, обиду, отчаяние* и др.

При выражении собственных эмоций в состоянии депрессии человеку свойственно перечисление собственных отрицательных качеств, взывание к сочувствию. Так, в следующем примере говорящий перечисляет целый перечень эмоций. Ему кажется, что жизнь других должна быть более интересной.

И еще один фактор, каузирующий экспликацию отрицательных эмоций, – желание обладать чем-то. Данная причина обычно вызывает вербализацию *зависти, обиды, досады и жалости*. Эти чувства возникают по отношению к тем, кто имеет что-либо материальное или обладает качествами, которые не характерны для эксплицирующей данную эмоцию.

Эмоция зависти не одобряется обществом и зачастую скрывается от глаз посторонних. Это объясняет невысокую частотность ее экспликации. При ее выражении говорящий обычно информирует об источнике, вызвавшем описываемое эмоциональное состояние, часто это используется в качестве комплимента.

На основе проанализированного корпуса данных нами были выделены некоторые предпочтения в процессе экспликации эмоций в гендерном аспекте. Приведем перечень эмоций, наиболее часто эксплицируемых мужчинами в речевых ситуациях рассмотренных нами художественных произведений (в порядке уменьшения частотности). Радость / удовольствие, страх, вина, любовь, гнев / злость, стыд, удивление, скука / тоска и др. В женской речи доминантными оказались следующие: страх, жалость, обида, радость, любовь, скука / тоска, вина, горе / беда, печаль / страдание, беспокойство / волнение / тревога и др.

Как показали результаты выборки, наиболее предпочтительными средствами экспликации эмоций среди обоих полов являются непосредственно эмоциональная лексика, интенсификаторы, квантификаторы, синонимы, дублирование номинаций эмоций. Кроме того, для женского типа коммуникации характерно обращение к метафорам (*мороз по всем косточкам, дрожит душа от каждого звука*), явному преувеличению (*скучно до смерти, я не переживу этой радости*) и дескриптивной лексике (*чистое горе, какая-то голубая радость*).

Что касается мужского поведения при экспликации эмоций, здесь можно отметить точность номинации и называние причин, вызвавших реализуемую эмоцию.

Существующие в современном обществе стереотипы, относительно гендерной дифференциации в процессе выражения эмоций, могут оказывать некоторое влияние на исследователей, работающих в данной сфере науки. Так, работая над данным исследованием, мы столкнулись с множеством работ, в которых говорилось о преобладающем количестве эмоций, выражаемых именно женщинами. Однако речь в большинстве из них идет о манифестации эмоций в общем, с использованием всего арсенала возможностей экспрессии эмоциональных состояний. В нашем же случае мы обратились именно к экспликации эмоций, то есть к непосредственному называнию эмоций в процессе коммуникации. Результаты показали, что мужчины актуализируют собственные эмоции, называя их напрямую, чаще, чем женщины.

Также установлено, что при речевом взаимодействии женщины более эмоциональны, но реже эксплицируют собственные эмоции. К тому же, был отмечен более богатый и разнообразный женский эмоциональный тезаурус, не ограничивающийся, в отличие от мужчин, лишь называнием эмоций. В мужской речи отмечается определенная точность номинации переживаемых чувств, уточнение причин экспликации эмоций.

В процессе инвентаризации обнаруженных в речи говорящих эмоций было выявлено значительное преобладание отрицательных эмоций, эксплицируемых в процессе коммуникации. Причинами тому могут быть сложные жизненные обстоятельства. Трудноконтролируемый характер эмоций обуславливает сложность процесса сдерживания проявления эмоционального состояния, что естественно находит отражение в речи говорящего. Более того, основная биологическая роль таких эмоций, как, например, страх – информировать об опасности. Соответственно, сигнал об опасности является наиболее релевантным для любого индивида, отсюда и количественный перевес экспликации отрицательных эмоций. Положительные же эмоции, являясь показателем удовлетворенности человека, являются нормой, что не всегда вызывает необходимость их экспликации. Кроме того, позитивные эмоциональные состояния говорящего в некоторых случаях могут скрываться в

силу суеверности человеческого характера. Боязнь «сглаза» становится причиной сокрытия или вуалирования радостного или любого другого позитивного состояния.

Итак, на основе проведенного анализа языковых средств, используемых для эксплицитного выражения эмоционального состояния говорящих, принадлежащих разным полам, мы можем сделать вывод о том, что вопреки общепринятым взглядам исследователей, эмоциональность в плане экспликации чувств больше свойственна мужчинам. Гендерная дифференциация эмоциональной сферы на имеющемся материале проявляется на качественном уровне (в реализации определенных эмоций) и формально (в использовании характерных вербальных средств их объективации).

Литература

1. Современный толковый словарь русского языка /Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2002. – 960 с.
  2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика – Мн.: Тетрасистемс, 2005. – 256 с.
  3. Кирилина А., Томская М. Лингвистические гендерные исследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/lingvisticheskie-gendernye-issledovaniya>
  4. Словарь синонимов русского языка: В 2-х т. /АН СССР, Ин-т рус. яз. /Под ред. А.П. Евгеньевой. – Л.: Наука, 1970-1971. – Т. 1-2.
  5. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 736 с.
  6. Ожегов С.И. Словарь русского языка /Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.
  7. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., Бабаева Е.Э. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка /Под ред. Ю.Д. Апресяна. – М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.
-

Mullagayanova G.S., candidate of philological sciences, senior teacher, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University.

EXPLICATION OF EMOTIONS IN GENDER LINGUISTICS ASPECT

Abstract. The article deals with the variants of emotions explication in the Russian language from the position of gender aspect. Literary works of the Russian classical authors have been chosen for the factual material as they contain a lot of dialogues fulfilling the role of the source for the analysis. The article pays attention to the ways of naming emotions and some factors causing emotions explications in the speech of males and females.

Key words: gender, emotion, explication, communicant, speech act.